Владимир Горончаровский

НА РУБЕЖЕ АНТИЧНОГО И ВАРВАРСКОГО МИРОВ: ВООРУЖЕНИЕ СИНДОВ V-IV ВВ. ДО Н.Э.

ABSTRAKT Na rozwój uzbrojenia Syndów, zajmujących ziemie na wschodnich rubieżach państwa bosporańskiego, oddziaływały zarówno wpływy świata greckiego, jak i militarne tradycje koczowników. Najbardziej reprezentatywne materiały do studiów nad historią uzbrojenia Syndów pochodzą z pochówków miejscowej arystokracji, na które natrafiono w bogatych kurhanach zwanych „Siedmiu Braci". W najstarszym z nich, datowanym na lata 450-440 p.n.e., był zestaw uzbrojenia o typowo wschodniej genezie (w tym miecz o długiej głowni oraz pancerz pokryty złotem). Do wyrobów greckich zalicza się srebrną plakietę, uważaną za obicie gorytosu. W pochówku datowanym na około 440-430 p.n.e. wpływy świata greckiego są bardziej widoczne. Szczególnym tego świadectwem jest zdobienie w formie głowy Meduzy. Pod wpływem greckim od początku IV w. p.n.e. posługiwano się krótkimi mieczami.

Słowa kluczowe: państwo bosporańskie, kurhany „Siedmiu Braci" uzbrojenie Syndów

ABSTRACT In the early period of the history of the Cimmerian Bosporus, on their eastern borders the Sindoi held a dominant position among the Barbarian tribes. Contacts with the Greek colonists eventually influenced the development of the Sindian panoply of weaponry, for the study of which archaeological sources are of major importance. First of all come the finds of weapons from the tombs of the Sindian aristocracy in the Semibratnie tumuli. The earliest of them (No. 2: ca. 450-440 BC) has produced a set of weapons, in which Oriental influences are discernable (particularly a sword of the "Sindian-Meotian type" and body armor made of iron scales with gold plating). The emergence of plate armor with shoulder-straps among the Sindoi one can be link with the Greek influence. In barrow No. 4 (ca. 440-430 BC) the armor was supplemented by a round plate with the image of the Gorgon Medusa. The plate greaves copied Greek knemidoi. At the same time until the turn of the 5th -4th centuries BC a shield with a stacked coating of iron strips, as was used as in the nomadic environment of the Black Sea Coast. There is the obligatory bow and gorytos with arrows in the equipment of the noble warrior. Meanwhile helmets were not found in any of the graves. Since the beginning of the 4thcentury BC an absolute novelty was the use of Greek swords (the hilt of machaira and the bronze lower part of the scabbard of a xiphos). At some stage the use of allied cavalry supplied by the Sindoi considerably strengthened the Bosporan kingdom in opposition to threats emanating from the edge of Barbarian lands.

Key words: Bosporan kingdom, Seven Brother's barrows, weaponry of Sindians

АБСТРАКТ На развитие комплекса вооружения синдов, занимавших земли на восточных рубежах Боспорского государства, оказали влияние как связи с греческими колонистами, так и военные традиции ираноязычных кочевников. Самые представительные материалы для изучения этой проблемы происходят из захоронений синдской аристократии в знаменитых Семибратних курганах (СК). В самом раннем из них (СК 2: ок. 450-440 г. до н.э.) присутствует комплект вооружения с явными восточными влияниями (меч с длинным клинком, ромбическим в сечении; пластинчатый панцирь с плакировкой золотом). К продукции греческих мастеров относится только серебряная пластина, судя по всему, служившая украшением горита. Более близкое знакомство с греческим вооружением приводит к появлению у синдов пластинчатых панцирей с оплечьями. В СК 4 (ок. 440-430 гг. до н.э.) такой доспех дополняла круглая бляха с изображением горгоны Медузы. Элементом, несомненно, копирующим греческие кнемиды, являются пластинчатые поножи. В то же время вплоть до рубежа V-IV вв. до н.э. использовался распространенный в кочевой среде щит с покрытием из железных полос и в обязательном порядке лук и горит со стрелами. Интересно отметить полное отсутствие в захоронениях шлемов. Безусловным новшеством с начала IV в. до н.э. стало применение греческих мечей (рукоять махайры из СК3 и бронзовая бутероль ксифоса из Малого СК „В").

Ключевые слова: Боспорское царство, Семибратние курганы, вооружение синдов.

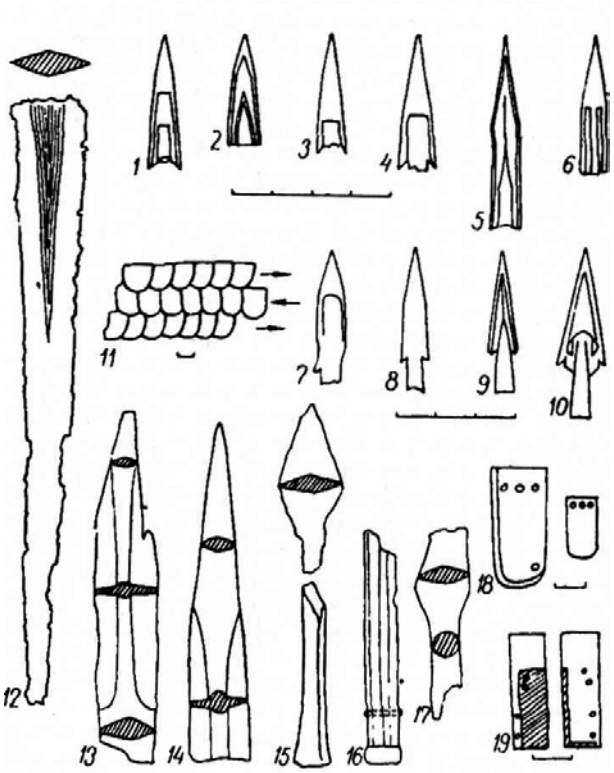

Рис. 1. Наступательное и защитное вооружение из СК2: 1-10 – наконечники стрел; 11,18,19 – панцирные пластины; 12 – меч; 13,14,17 – наконечники копий; 15 – дротик; 16 – втулка копья (по Е.В. Черненко)

В ранний период истории античных городов на берегах Боспора Киммерийского, как в древности называли Керченский пролив, синды занимали господствующее положение среди варварских племен на его восточной, азиатской стороне (Рис 12). На основании археологических данных можно говорить, что их предки, скорее всего, были выходцами из среды кочевников, обитавших далеко к востоку от берегов Черного моря, в районе Южного Приуралья[1]. Впервые этот этноним упоминают греческие авторы последней четверти VI в. до н.э. – эфесский поэт Гиппонакт [Hipp. 68A],живший во второй половине VI в. до н.э., и его современник Гекатей Милетский [FGH. Fr. 166]. Уже к концу этого столетия синды, по-видимому, сумели возглавить племенной союз, куда вошли соседние народы – тореты, дандарии, псессы. Затем, в условиях противостояния со скифами, совершавшими периодические перекочевки или военные походы в район Прикубанья, синды, судя по всему, стали союзниками греческих колонистов, также подвергавшихся скифской опасности. Спустя сто лет, в процессе объединения боспорских городов в единое государство, Синдика около 380 г. до н.э. прекратила свое независимое существование. Какое влияние эта ситуация оказала на развитие комплекса вооружения синдов периода существования у них так называемого «царства»? Большое значение для изучения интересующей нас проблемы имеют археологические источники: находки оружия и сохранившиеся памятники изобразительного искусства. При некотором своеобразии здесь с одной стороны прослеживаются традиции, связанные с ираноязычным миром, с другой – влияние греческого военного дела.

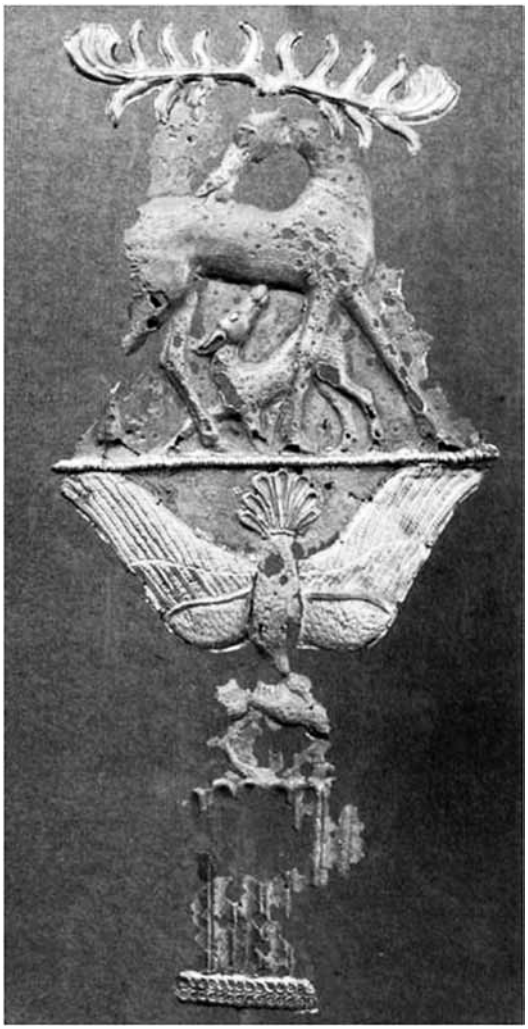

Рис. 2. Серебряная пластина горита из СК2

Наиболее представительные материалы, безусловно, происходят из захоронений синдской аристократии в знаменитых Семибратних курганах (далее СК)[2], раскопки которых производились на левом берегу Кубани с 1875

[1] Горончаровский 2017: 233.

[2] Черненко 1973: 66-70.

по 1878 г. В самом раннем из них (СК2: ок. 450-440 г. до н.э.) был обнаружен достаточно полный комплект наступательного и защитного вооружения (Рис. 1)[3]. В частности в него входили 347 чрезвычайно острых и прекрасно сохранившихся бронзовых наконечников стрел» (это примерно 2 колчанных набора), которые относятся к 10 типам, распространенным в степной зоне Северного Причерноморья. Возможно, один из колчанов или горитов украшала найденная на груди погребенного серебряная с позолотой пластина работы греческого мастера, изображавшая в верхней части фигуру рогатой оленихи с олененком, а ниже – орла, несущего в когтях зайца (Рис. 2). Эта и другие находки свидетельствуют о том, что лук в обязательном порядке входил в набор вооружения знатного синдского воина.

Рис. 3. Серебряная обкладка горита из впускного погребения в кургане Солоха

Рис. 4. Часть панциря из СК2

Автор раскопок, В.Г. Тизенгаузен, упоминает несколько обломков мечей, но из них сохранился только один – часть клинка длиной 57,5 см, сломанного в районе рукояти. В отличие

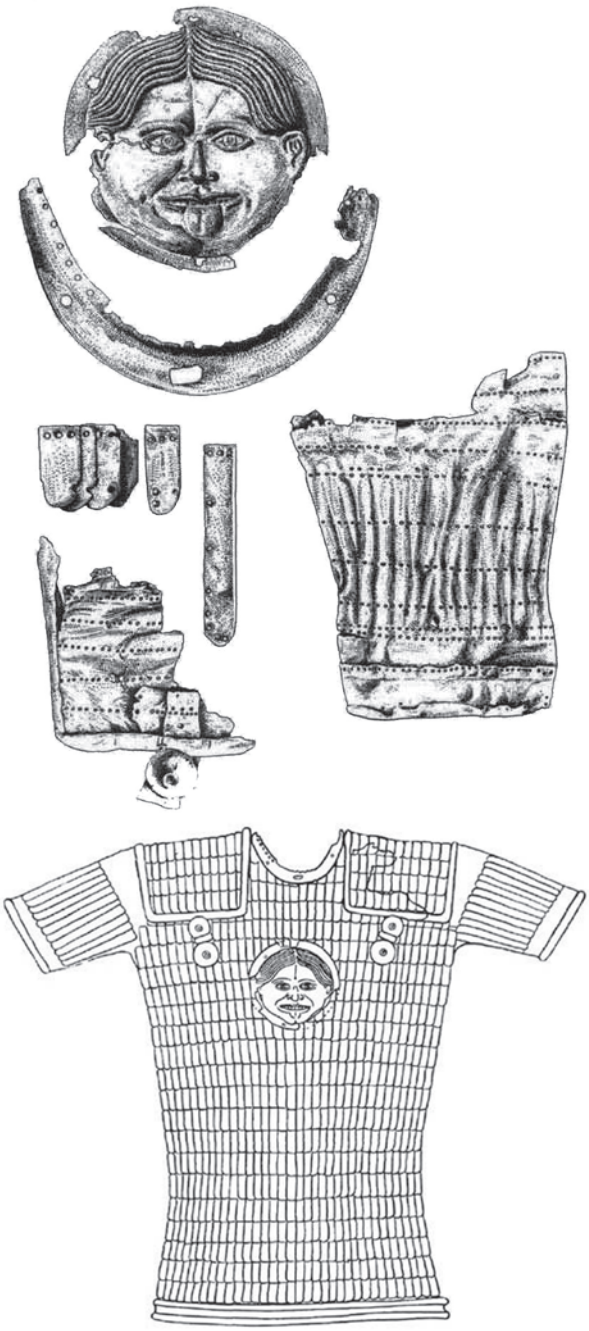

Рис. 5. Пластинчатый панцирь с оплечьями из СК4:
1 – сохранившиеся детали;
2 – реконструкция (по Е.В. Черненко)

от короткого скифского акинака он имел вытянутую треугольную форму. Его ширина доходит до 7,5 см, а толщина до 1 см. На клинке, в его широкой части имеются пять углубленных полосок. Эта деталь, возможно, была своего рода меткой мастера и позволяет сопоставить этот меч с образцом VI-V вв. до н.э., происходящим из района Ставрополя, где перекрестье не выделено, но в верхней части клинка имеется небольшое расширение[4]. Интересно отметить, что такой

[3] Горончаровский 2017: 233.

[4] Смирнов 1980: 41.

же длинный меч мы видим в руке молодого безбородого воина на серебряной с позолотой обкладке горита из впускного погребения кургана Солоха, которое датируется временем около 400-380 гг. до н.э., хотя сама вещь явно более раннего происхождения (Рис. 2). В данном случае молодой воин сражается с бородатым скифом, пытающимся вытащить из ножен короткий акинак. В свое время В.Д. Блаватский указал в связи с этим сюжетом на легенду, изложенную Геродотом [Hdt. IV. 3-4], о борьбе скифов, возвратившихся из Азии с детьми скифянок и рабов. Тогда такую интерпретацию многие не поддержали, отметив, что Геродот сообщает о победе вернувшихся из переднеазиатских походов старых скифов над молодыми, а на горите из Солохи побеждают совсем другие[5].

Рис. 6. Деталь мозаики из Дома Фавна в Помпеях

На мой взгляд, к предположению В.Д. Блаватского стоит отнестись с большим вниманием. Дело в том, что, судя по всему, царские скифы относили синдов к числу тех, кого считали своими «рабами», т.е. брали с них дань. Геродот, повествуя о привязанном к району Боспора Киммерийского конфликте пришедших из Азии скифов с «немалым войском» потомков рабов, этнически их никак не идентифицирует, но существовала и другая, более определенная версия. Например, в «Аргонавтике» Гая Валерия Флакка, скорее всего, пользовавшегося более ранними источниками, есть такие строки: „Устремляются и выродившиеся синды и скучивают отряды, еще ныне боящиеся ударов бичей вследствие преступления предков”

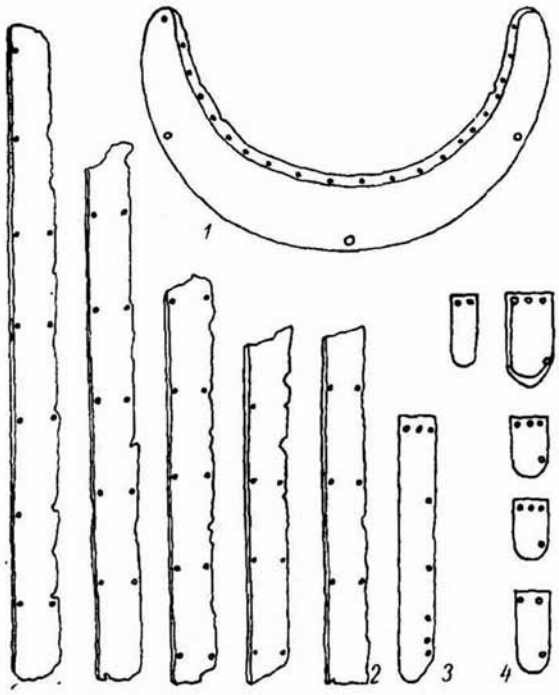

Рис. 7. Детали защитного вооружения из СК4: 1 – дуговидная пластина; 2 – части поножей; 3 – пластина панцирного рукава; 4 – панцирные пластинки (по Е.В. Черненко).

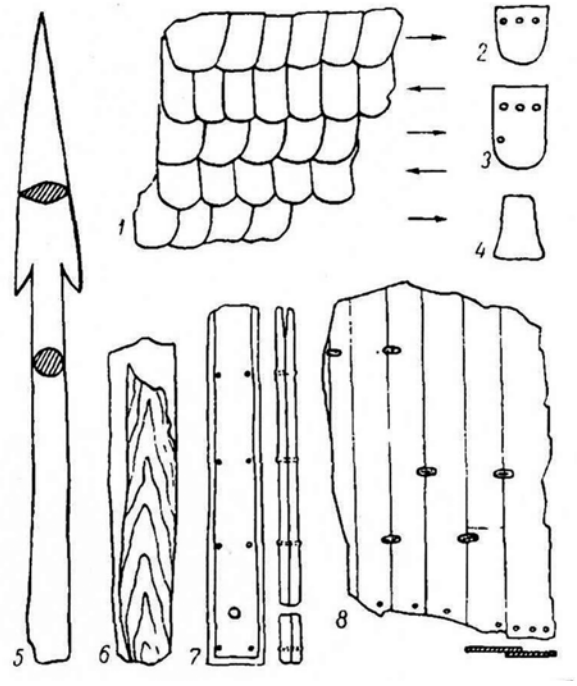

Рис. 8. Наступательное и защитное вооружение из СК6 и СК7: 1-3 панцирные пластинки; 4 – ворворка; 5 – дротик; 6 – обломок меча; 7 – рукоять ножа; 8 – обломки панцирного щита (1-7 – СК6, 8 – СК7) (по Е.В. Черненко).

[5] Черненко 1973: 66-70.

(пер. В.В. Латышева) [Val. Flacc. VI. 85], а у Аммиана Марцеллина упоминаются «синды, после несчастия своих господ в Азии овладевшие их женами и имуществом» (пер. В.В. Латышева) [Amm. Marc. XXII. 8. 41]. Видимо, не случайно в античной литературной традиции синды фигурируют как „издавна враждовавшие со скифами" [Luc. Tox. 55 (пер. С.Ю. Сапрыкина)] и один из правителей синдов вполне мог заказать такой „патриотичный" сюжет для своего парадного горита, который потом как трофей попал к скифам и в конечном итоге оказался в составе погребального инвентаря.

Рис. 9. Рукоять махайры из СК3

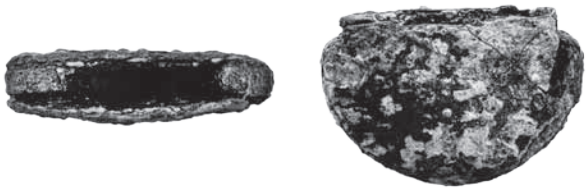

Рис. 10. Бронзовая бутероль из Малого СК «В»

Если вернуться к образцам наступательного вооружения из СК2, то неподалеку от скелета погребенного были найдены обломки трех сильно окисленных железных наконечников копий, форма которых, скорее всего, была лавролистной, и дротика с ромбовидным пером.

В отношении защитного вооружения стоит отметить, что в СК2, и вообще ни в одном из синдских курганов, не найдены шлемы. Трудно сказать является ли это спецификой местного погребального обряда или особенностью синдского военного дела.

Зато здесь присутствует уникальный образец парадного панциря из железных пластинок прямоугольной формы размерами 2,8 х 0,8 см, часть которых плакирована золотом (Рис. 4). В скифских курганах такие богато украшенные предметы защитного вооружения встречаются не ранее второй пол. IV в. до н.э. (Куль-оба).

Для V в. до н.э. такой доспех известен только у персов. Сразу вспоминается позолоченый чешуйчатый панцирь персидского военачальника Масистия, погибшего в 479 г. до н.э. в битве при Платеях [Hdt. IX. 22]. Кроме того, позолоченые панцирные пластинки были найдены в сокровищнице Персеполя, а подпрямоугольные железные пластинки размерами практически такие же, как в СК2, - 2,8х1 см, в Пасаргадах[6]. Не исключено, что этот панцирь из СК2 имеет восточное происхождение. Другой, найденный там же, более простой панцирь демонстрирует использование набора железных и бронзовых пластин с закругленным нижним краем.

Рис. 11. Реконструкция вооружения знатного синдского воина (автор В.Б. Мартиров)

Гораздо больше возможностей для реконструкции предоставляет находка деталей панциря из непотревоженного грабителями СК4 (ок. 440-430 до н.э.). Это, прежде всего, прекрасно сохранившаяся часть кожаной основы толщиной более 1 мм: рукав, часть оплечья и подола (Рис. 5). На коротком рукаве крепились узкие, длинные пластины размером 15,6 х 2,4 см. Оплечье имело ширину около 15 см с 6 вертикальными рядами небольших пластин. Фрагмент подола покрывали прямоугольные пластины, округлые в нижней части – 3,5 х 1,4 см. Дополнительными деталями панциря были массивная дуговидная пластина из золотистой

[6] Литвинский 2001: 336. Смирнов 1980: 41.

Рис. 12. Боспорское царство в V-IV вв. до н.э.

бронзы длиной 14 см, крепившаяся у горла и закрепленная на груди круглая пластина диаметром 14,5 см с изображением головы горгоны Медузы. Появление среди синдов панциря с пластинчатым набором на рукавах, оплечьями, которые перегибались из-за спины через плечи воина и крепились на груди специальными застежками, и украшенного распространенным в античном мире амулетом говорит о развитии связей с греческим населением боспорских городов. Для более позднего времени характерный образец такого панциря греческого типа представлен на известной мозаике из Помпей с изображением Александра Македонского (Рис. 6). Другим элементом, копирующим такой элемент греческого вооружения, как кнемиды, являются пластинчатые поножи из полос золотистой бронзы длиной более 35 см и шириной около 2,5 см (Рис. 7).

Образцы оружия из кургана СК6 (ок. 420-410 до н.э.) мало что добавляют к уже полученной картине развития синдского вооружения (Рис. 8, 1-7). Зато в погребальном инвентаре из кургана СК7 (ок. 410-390 до н.э) обращает на себя внимание фрагмент панцирного покрытия деревянного щита скифского типа из 6 ровных железных полос длиной 23,5 см и шириной 2,3 см, перевязанных бронзовой проволокой. (рис. 8, 8).

Безусловным новшеством с начала IV в. до н.э. стало использование синдами греческих мечей. В частности, в СК3 (ок. 390-380 до н.э.) была найдена уникальная рукоять махайры в виде орлиноголового грифона длиной 6 см (Рис. 9). Она изготовлена из серебра и частично позолочена. Самый распространенный греческий меч – ксифос – оказался в одном из т.н. Малых Семибратних курганов, правда, от него сохранилась только бронзовая бутероль (Рис. 10).

Находки в Семибратних курганах дают достаточно полное представление о характере вооружения богатого синдского всадника эпохи расцвета т.н. Синдского царства (Рис. 11). Его вхождение не позднее 370 г. до н.э. в состав Боспорского государства, комбинация греческой и варварской традиции в тактике и вооружении позволили в дальнейшем более успешно противостоять угрозам, исходившим с пограничных варварских территорий.

Литература

Горончаровский В.А. 2017. *Цари и аристократия Синдики V- начала IV вв. до н.э*. В: *Боспорские исследования*, т. XXXIV. Керчь, 224-260.

Литвинский Б.А. 2001. *Храм Окса*, т. 2. Москва.

Смирнов К.Ф. 1980. *О мечах синдо-меотского типа.* В: *Краткие сообщения Института археологии*, вып. 162, 38-45.

Черненко Е.В. 1973. *Оружие из Семибратних курганов*. В: *Скифские древности*. Киев, 64-81.

Черненко Е.В. 1981. *Скифские лучники*. Киев.

Владимир Горончаровский
Институт истории материальной культуры РАН
goronvladimir@yandex.ru